

**СЕРДЕЧНЫЙ СОСЕД ЛУЧШЕ ДАЛЬНЕЙ РОДНИ: РОЛЬ
СОСЕДСКОГО ОКРУЖЕНИЯ В ЖИЗНИ МИГРАНТОВ ИЗ
ЗАКАВКАЗЬЯ В МОРДОВИИ**

Шевцова Анна Александровна

к. и. н., старший научный сотрудник МИОО, г. Москва

E-mail: ash@inbox.ru

Базируясь на полевых материалах, полученных в ходе комплексного этнографического обследования мигрантов из Закавказья в Республике Мордовия (РМ) в 2005–2010 гг. под руководством проф. Л.И. Никоновой (НИИ гуманитарных наук при Правительстве РМ, Саранск), автор исследует факторы этнокультурной адаптации мигрантов в инокультурной среде.

Миграция населения – один из ключевых факторов этнической эволюции, прослеживаемый на протяжении всей истории народов мира [1, с.35], однако происходящим в результате этого изменениям традиционной культуры мигрантов до сих пор не уделяется достаточного внимания. На территории РМ перепись 2002 г. зафиксировала следующую численность населения различных этнических групп: мордва – 283 861 чел. (или 31,9%); русские – 540 717 (60,8%); татары – 46 261 (5,2%); лица других национальностей – 1,7%, в т.ч. армяне – 1 310, азербайджанцы — 672, грузины – 395 чел. [6, с.60]. Официальная численность выходцев из Закавказья в регионе невелика, однако лидеры закавказских диаспор приводят цифры, значительно превышающие эти данные (например, численность армян в РМ на ноябрь 2010 г. – более 5 тыс. чел.). Мигранты предпочитают селиться в городах, вблизи транспортных развязок и ж/д путей, нежели на селе. Мужчин значительно больше женщин. Большинство опрошенных не собирается менять место жительства.

Как известно, оторванная от ареала исконного проживания этническая группа обычно выбирает формы жизнедеятельности, оптимальные для новых условий своего проживания, заимствуя те или иные элементы культуры у

окружающего населения и приспособлявая собственные. Адаптация – качественно новое состояние мигранта, переход из одного состояния в другое, зависящий от множества объективных обстоятельств (уровень образования, специальность, знание условий городской жизни, особенности личности). Многие мигранты из Закавказья, переселившиеся с к. 1980-х до к. 2000-х гг. в РМ – выходцы из слабоурбанизированных сред, сельской местности, что подчеркивают противопоставляющие себя им наши респонденты, бывшие столичные жители (тбилисцы, ереванцы, бакинцы). Возникает вопрос приживаемости сельских мигрантов к городской среде, их социально-психологической адаптации к новым условиям, возможных негативных реакций местных жителей на вновь прибывающих мигрантов «из села», «снижающих уровень культуры», бытовых конфликтов [5, с.48–51].

Смена места жительства неизбежно влечет за собой необходимость адаптации к новым природным, экономическим, социальным и этнокультурным условиям. Нередко она проходит достаточно болезненно (дезадаптационный синдром). Во имя получения работы, жилья, заработка «добровольный» мигрант готов претерпеть определенные экономические и психологические неудобства, преодоление которых зависит от адаптивных способностей и степени готовности принимающей среды, наличия соответствующей законодательной базы, развитой миграционной инфраструктуры и интеграционных программ на всех уровнях власти.

Основной способ этнической адаптации – принятие норм и ценностей новой социально-этнической среды (культурно-языковых, хозяйственных, политических, нравственных, бытовых), сложившихся форм межэтнического взаимодействия (формальных и неформальных связей, стиля поведения, семейных и соседских отношений), предметной деятельности (способов профессионального выполнения работ или семейных обязанностей).

Исследуя азербайджанскую общину Мордовии, мы спрашивали наших респондентов: «Что помогало адаптироваться на новом месте жительства?». Ответы были как ожидаемые: «Приехали к знакомым, родным, они нам помогли устроиться, найти работу»; «Мы раньше были с Россией одной страной»; «Хорошее владение русским языком»; «Востребованная специальность»; так и на первый взгляд неочевидные: «Стабильность российской жизни, возможность найти работу, если не боишься труда»; «Уверенность в завтрашнем дне»; «Возможность дать детям нормальное образование, востребованное в современном мире», «Дружелюбие соседей, коллег, одноклассников детей» и даже: «Хороший климат, вкусная здоровая вода». Встреченный ответ: «Здесь уважают людей независимо от того, мусульмане они или нет», напоминает о том, что в отличие от многих Европы Россия имеет многовековую традицию взаимоотношений с исламским миром. Среди негативных факторов, мешающих адаптации на новом месте жительства, наши информаторы назвали «бюрократию, косность чиновников, затрудняющих своевременное оформление документов, видов на жительство и т.п.», «холодность, разобщенность людей», «иная вера», «непривычный климат, набор продуктов питания», «кардинально иной тип отношений в семье и между полами, неприемлемый для нашей культуры».

Важнейшую роль в социально-психологической адаптации мигрантов играет микросреда, отношения с новыми соседями, сослуживцами, коллегами, в производственном (учебном) коллективе. Профессиональной адаптации и реализации нередко препятствуют недостаток социальных связей, отсутствие регистрации. Изменить ситуацию призваны свойственные закавказским этносам тесные семейно-родственные связи, стремление помогать родственникам и землякам. Часто старший брат помогает обосноваться на новом месте жительства, найти работу младшим братьям и их семьям, предоставляя им на первом этапе кров и покровительство. Активно помогают

устроиться на новом месте бывшим односельчанам, землякам, родственникам. Вновь приехавшие стараются селиться по соседству, чтобы не терять привычный круг общения, что создает психологически комфортную среду, помогает переносить стрессы [6, с.51].

Связи (гостевание, подарки к праздникам, телефонное общение) поддерживаются и с родственниками или знакомыми, живущими в других населенных пунктах. Наши информанты из числа местных жителей неизменно отмечают эту черту: «Они дружные», «Для родни все сделают». Близкие, практически родственные отношения с соседями и друзьями, участие их в семейных торжествах и ритуалах, характерные для всех закавказских этносов, неоднократно подчеркивалось нашими респондентами обоих полов. И мужчины, и женщины с теплотой вспоминали своих бывших соседей, практически ежедневное общение с которыми шло по принципу «клуба по интересам». Даже в многоквартирных домах жители одного подъезда часто ходили друг к другу в гости, угощали домашней выпечкой, не говоря уже о том, чтобы знать соседей по именам.

Так, в армянских селах и сейчас день выпечки хлеба превращается в своеобразный семейный праздник, «заседание женского клуба». Соседки и родственницы собираются не только для того, чтобы обеспечить свои семьи хлебом, но и посплетничать, «перемыть всем косточки», обсудить новости, присмотреть потенциальных невест сыновьям. Эта социальная функция выпечки лаваша метко определена краснодарским этнографом Ноной Шахназарян как «женское информагентство «Турун-пресс» [4, с.51]. Роль «женского клуба» в РМ во многом взяли на себя беседы соседок за бесконечными чашками кофе. При переезде утварь с собой не брали – только ручную кофемолку, которая есть буквально в каждой семье. «Кофе очень любят женщины, – рассказывает Сирануш Тутунджян. – Большинство из нас в Ереване не работало. Как только мужья уходили на работу, часто по утрам

можно было услышать, как одна соседка говорит другой: «Пойдем пить кофе!». Через час, как только разошлись, та звала ее нанести ответный визит: «Пойдем снова попьём кофе!». Так и ходили друг к другу, пока не придет время готовить обед для семьи.

По признанию некоторых наших информантов, «здесь в Саранске все не так, никто соседей не знает, едва здороваются», или «Сколько бы мы ни жили в этом селе, все равно останемся чужаками». Особую роль играет соседское окружение в сельской местности, особенно в пожилом возрасте, когда естественным образом суживаются социальные контакты [2, с.109]. Наши информаторы – пожилые мужчины из Армении, Грузии, Азербайджана – нередко говорили нам, что «в Мордовии не очень принято старикам сидеть на улице, обсуждать спорт, политику, молодежь, урожай, различные дела, как это принято у нас на родине, – все заняты, да и климат не тот». Те же, кому удастся наладить добрые отношения с соседями, ими очень дорожат.

Мы также выявили отчетливую тенденцию к увеличению числа межнациональных браков в среде мигрантов из Закавказья. Обычно это мужчины-мигранты, которые женятся на местных жительницах – русских, мордовках, получая «в придачу» к семейному очагу новые родственные и социальные связи, новые перспективы, в том числе карьерные и деловые, возможность стать «своим» в сложившемся микро-социуме [3, с.70].

Список литературы:

1. Григулевич Н.И. Этническая экология питания. Традиционная пища русских старожилов и народов Закавказья. – М.: ИЭА РАН, 1996. – 163 с.
2. Зарецкая В.А. Потребность в любви в пожилом возрасте. // «Известия Самарского научного центра РАН», том 12, №3(35), 2010. – С.109–115.
3. Корякин К.В. Проблемы адаптации и интеграции мигрантов-армян в Краснодарском крае. // «ЭО», №1–2006. – С.62–72.

4. Космарский, А.А., Шахназарян, Н.Р. Краснодар – Карабах – Москва: опыт диалогической автоэтнографии. // «ЭО», №1–2006. –С.49–61.
5. Кузнецов И.М. Адаптация к этнокультурному многообразию. // «Жизнь национальностей», №3–2010. – С.48–57.
6. Никонова Л.И., Мельник А.Ф. Этнокультурная адаптация мигрантов Закавказья в Республике Мордовия (на примере азербайджанской диаспоры). / [отв. ред. В.А. Юрченков]. – Саранск, 2007. – 176 с.